

Утвержден президиумом
Челябинского областного суда
05 сентября 2012 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ВТОРОЙ КВАРТАЛ 2012 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Причинение потерпевшему в ходе разбоя вреда здоровью средней тяжести охватывается составом преступления, предусмотренным статьей 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приговором Аргаяшского районного суда К. осужден по ч. 1 ст. 112 и ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации с назначением наказания на основании ч.ч. 3, 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде лишения свободы сроком на десять лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Судом кассационной инстанции приговор изменен: исключено осуждение по ч. 1 ст. 112 и назначение наказания по совокупности преступлений со ссылкой на ч. 3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации; на основании ч. 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации окончательно К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет.

Согласно приговору К. совершил тайное хищение имущества М., а затем, применив к потерпевшей насилие, опасное для жизни и здоровья, причинил здоровью последней вред средней тяжести. Кроме того, К. высказал в адрес М. угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, продемонстрировал нож и потребовал передать ему деньги.

Таким образом, суд первой инстанции правильно установил, что тайное хищение чужого имущества переросло в разбой. Однако он оставил без внимания то обстоятельство, что по смыслу закона применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен вред здоровью средней тяжести, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по ст. 112 Уголовного кодекса Российской Федерации не требует.

Кассационное определение № 22-4502/2012

2. Демонстрация оружия в ходе разбойного нападения сама по себе не может служить основанием для квалификации действий виновного лица по признаку «применения оружия».

И. был осужден Калининским районным судом по ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации к лишению свободы сроком на три года шесть месяцев за то, что 02 октября 2011 года, направив сигнальный пистолет в сторону товароведа магазина «Магнит» Г. и угрожая последней применением насилия, опасного для жизни и здоровья, открыто похитил из магазина банку с напитком «Ягуар».

Суд второй инстанции переквалифицировал действия И. с ч. 2 на ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации и снизил назначенное ему наказание до трех лет трех месяцев лишения свободы, указав в своем определении следующее.

Согласно описанию преступного деяния, основанному на совокупности доказательств, добытых в ходе предварительного следствия, И. направил пистолет в сторону Г. Какие-либо иные действия, связанные с этим пистолетом, он не совершал.

По смыслу закона, если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья потерпевшего, его действия нельзя квалифицировать как разбой «с применение оружия или предмета, используемого в качестве оружия».

Кассационное определение № 22-1932/2012

Вопросы назначения наказания

3. Ограничение свободы лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, может быть назначено только в качестве основного наказания.

Приговором Центрального районного суда К. и Б. осуждены по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года с ограничением свободы сроком на шесть месяцев с установлением ряда ограничительных мер.

Приговор в кассационном порядке обжалован не был.

Суд надзорной инстанции изменил этот приговор, исключив из него дополнительное наказание К. и Б. в виде ограничения свободы, в связи с тем, что согласно части 5 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации

ограничение свободы лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, может быть назначено лишь в качестве основного наказания.

Постановление президиума № 44у-119/2012

4. Определив осужденному наказание со ссылкой на положения ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд не вправе назначить ему наказание, превышающее 1/3 максимального срока наказания, предусмотренного за соответствующее преступление.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Еткульского района (с учетом изменений, внесенных приговором Еткульского районного суда) Б. осужден за две кражи (ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) к наказанию в виде лишения свободы сроком на шесть месяцев за каждую кражу и за одну кражу (ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) к наказанию в виде лишения свободы сроком на семь месяцев. На основании ч.ч. 2, 5 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений Б. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года восемь месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Суд надзорной инстанции изменил этот приговор по следующим причинам.

В описательно-мотивировочной части приговора суда апелляционной инстанции имеется ссылка на необходимость применения к Б. ч. 3 ст. 68 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает возможность назначения наказания при рецидиве преступлений на срок менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, установленного за совершение преступления. Однако, назначая наказание Б. с учетом рассмотрения данного уголовного дела в особом порядке, суд превысил указанный выше предел. В связи с чем президиум снизил Б. наказание как за каждое преступление в отдельности, так и по их совокупности.

Постановление президиума № 44у-136/2012

Процессуальные вопросы

5. Для квалификации действий виновного лица по ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо проведение экспертизы.

Приговором Саткинского городского суда Б. признан виновным и осужден за совершение полового сношения с А. – заведомо не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

Судом кассационной инстанции приговор отменен с возвращением дела на новое судебное разбирательство по следующим мотивам.

Федеральным законом № 14-ФЗ от 29 февраля 2012 года в статью 134 Уголовного кодекса Российской Федерации были внесены изменения, которые не были учтены при вынесении судом приговора, несмотря на его провозглашение, после вступления указанных изменений в законную силу.

Так, согласно новой редакции статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации органами предварительного следствия и судом в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, достигла ли потерпевшая половой зрелости. Для чего в силу главы 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации необходимо проводить специальные экспертизы.

Учитывая конкретные обстоятельства дела, а именно: рождение потерпевшей ребенка и ее проживание в фактических брачных отношениях с осужденным, проведение указанной экспертизы для определения факта достижения потерпевшей А. половой зрелости являлось обязательным.

Кассационное определение № 22-4506/2012

6. Несоответствие даты провозглашения приговора, указанной в самом приговоре и в протоколе судебного заседания, привело к снятию дела с кассационного рассмотрения.

Приговором Ленинского районного суда города Магнитогорска С. был осужден по ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (пять событий преступления) к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года без ограничения свободы за каждое преступление, ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы сроком на десять месяцев. На основании ч. 2 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года шесть месяцев без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор был обжалован, в связи с чем для разрешения жалоб дело было направлено в суд кассационной инстанции.

При изучении уголовного дела судом кассационной инстанции выявлено, что согласно приговору он был постановлен 19 марта 2012 года, тогда как в протоколе судебного заседания указано, что приговор был вынесен и провозглашен 15 марта 2012 года, в этот же день было закрыто судебное заседание, разъяснены процессуальные права осужденного. Кроме того, 15 марта 2012 года указанный протокол был изготовлен и подписан.

Указанное выше обстоятельство послужило причиной снятия дела с кассационного рассмотрения и его возвращения в суд первой инстанции для проведения председателем районного суда проверки на предмет установления истинной даты провозглашения приговора.

Кассационное определение № 22-4716/2012

7. Описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Приговором Калининского районного суда С. осужден по ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы сроком на один год десять месяцев, Н. осужден по ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет без штрафа и без ограничения свободы.

Судом кассационной инстанции данный приговор отменен со ссылкой на нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в следующем.

Как видно из приговора, суд вместо описания преступного деяния, в совершении которого признаны виновными С. и Н., указал на существо предъявленного обвинения каждым из осужденных по ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, что допустимо лишь при описательно-мотивировочной части оправдательного приговора. При этом суд не указал место, время, способ совершения преступления, форму вины, мотивы, цели и последствия преступления, совершенного каждым из осужденных.

Кассационное определение № 22-2991/2012

8. Согласно закону никакое доказательство не имеет заранее установленной силы и подлежит проверке путем сопоставления с другими доказательствами, добытыми по делу.

Приговором Metallургического районного суда Л. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации к

наказанию в виде лишения свободы сроком на шесть лет без штрафа и без ограничения свободы, по п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы сроком на два года без штрафа и без ограничения свободы, по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 Уголовного кодекса Российской Федерации окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет без штрафа и без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом кассационной инстанции приговор изменен, действия Л. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицированы в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года со снижением наказания как за каждое преступление, так и в совокупности.

Суд надзорной инстанции отменил приговор и кассационное определение в части осуждения Л. по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с прекращением уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. При этом президиум привел следующие мотивы принятого им решения.

Доказательством виновности осужденного послужили показания свидетеля Р., указавшего на Л. как на лицо, сбывшее ему героин в рамках оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «проверочная закупка», которое проводилось в связи с обращением Р. в правоохранительные органы. Других доказательств виновности Л. в совершении указанного преступления ни в приговоре, ни в материалах дела не имеется. Несмотря на то, что свидетель Р. действовал в рамках ОРМ «проверочная закупка», за его действиями по приобретению наркотического средства контроль не осуществлялся, а встреча со сбытчиком оперативными сотрудниками правоохранительных органов не наблюдалась. Денежная купюра, полученная Р. для закупки, изъята не была. Осужденный Л. в ходе всего производства по делу неизменно отрицал свою причастность к сбыту наркотического средства Р.

Таким образом, показания свидетеля Р., не подтвержденные другими доказательствами, являются явно недостаточными для бесспорного и однозначного вывода о виновности Л. в совершении преступления, связанного с покушением на незаконный сбыт наркотического средства.

Постановление президиума № 44у-153/2012

9. В силу ч. 3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации международные договоры Российской Федерации являются

составной частью уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Постановлением Центрального районного суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя о наложении ареста на земельные участки общей площадью 288 028 кв. м, расположенные в Республике Черногория и зарегистрированные на правообладателя – ООО «С.», учредителями которого, как следует из представленных следователем документов, являются граждане Российской Федерации Ф.К.О., Ф.С.И. и К.С.П., обвиняемые в совершении мошенничества.

Судом кассационной инстанции постановление изменено в части указания на дату его вынесения, в остальной части постановление оставлено без изменения.

Суд надзорной инстанции принял решение об отмене постановления районного суда и кассационного определения, с направлением материалов в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство.

При этом президиум указал, в частности, следующее.

Судами первой и второй инстанций не принято во внимание то обстоятельство, что согласно статье 3 Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года, ратифицированной Российской Федерацией и Республикой Черногория, запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел, в том числе направленные ей юридическими органами запрашивающей Стороны. В соответствии с частью 1 статьи 5 этой Конвенции любая договаривающаяся Сторона может в момент подписания Конвенции или в момент сдачи на хранение своей ратификационной грамоты либо документа о присоединении путем заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы оставить за собой право исполнять поручения в отношении обыска или наложения ареста на имущество при соблюдении одного или нескольких из условий, в числе которых то, что преступление, с которым связано поручение, наказуемо по закону запрашиваемой Стороны и исполнение поручения не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны.

Как видно из постановления районного суда и кассационного определения, вопрос о необходимости применения положений указанной выше Конвенции суды первой и второй инстанции не обсуждали.

Постановление президиума № 44у-159/2012

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дела, возникающие из жилищных правоотношений

1. При применении положений статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации должно быть предоставлено жилое помещение, равнозначное по соотношению жилой площади и площади вспомогательных помещений, составляющих общую площадь вновь предоставляемого и ранее занимаемого жилого помещения.

Решением суда удовлетворены требования администрации года Челябинска о выселении семьи М. из комнаты, жилой площадью 19 кв.м, общей площадью 20,79 кв.м, расположенной в доме, признанном в установленном законом порядке непригодным для проживания, с предоставлением комнаты, жилой площадью 18,3 кв.м, общей площадью 29,8 кв.м.

Удовлетворяя требования администрации, суд первой инстанции, а с ним согласился и суд кассационной инстанции, пришел к выводу о равнозначности предоставляемого семье М. жилого помещения.

Отменяя состоявшиеся судебные акты и принимая решение об отказе администрации года Челябинска в иске о выселении семьи М., президиум указал следующее.

Согласно ч. 5 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации общая площадь жилого помещения состоит из суммы площади всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

В соответствии с разъяснением, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в статьях 86 - 88 Жилищного кодекса Российской Федерации, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства, учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются. Граждане, которым в связи с выселением предоставлено другое равнозначное жилое помещение, сохраняют право состоять на учете в качестве

нуждающихся в жилых помещениях, если для них не отпали основания состоять на таком учете (ст. 55 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Из приведенных положений следует, что предоставление гражданам в связи с признанием занимаемого ими жилого помещения непригодным для проживания другого жилого помещения носит компенсационный характер, гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними.

Постановление президиума № 44-Г-53/2012

2. Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое об отказе в иске в части требований вселяемого в жилое помещение лица о возложении на ответчика обязанности передать ключи от входных дверей, судебная коллегия указала следующее.

В материалах дела отсутствуют доказательства, указывающие на наличие у ответчика свободного экземпляра ключей, которые могут быть предоставлены истцу. При этом у ответчика отсутствует обязанность за свой счет изготовить для истца экземпляры ключей от замка входной двери в спорную квартиру.

Вопрос обеспечения непосредственного доступа истца в спорную квартиру охватывается заявленным истцом требованием о вселении в жилое помещение и подлежит разрешению в рамках исполнительного производства в зависимости от наличия либо отсутствия у ответчиков воли на добровольное исполнение решения суда в случае его вступления в законную силу.

Определение № 11-5084/2012

3. С момента приобретения лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете нуждающихся в жилом помещении, в собственность жилого помещения такое лицо утрачивает право на получение жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке.

Отменяя решение суда первой инстанции о возложении на администрацию Копейского городского округа обязанности по предоставлению К. вне очереди жилого помещения по договору социального найма, судебная коллегия указала следующее.

К., 1987 года рождения, 09 августа 2005 года в порядке наследования приобрел жилой дом, общей площадью 54 кв.м, жилой - 30,7 кв.м. 24 августа 2007 года К. продал указанный дом.

Разрешая заявленный спор и возлагая на администрацию Копейского городского округа обязанность предоставить К. вне очереди жилое помещение, суд первой инстанции исходил из того, что К. на день рассмотрения дела в суде является нуждающимся в жилом помещении и имеет право на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 05 марта 2009 года № 376-О-П, предоставление гражданам во внеочередном порядке в соответствии с ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилых помещений возможно при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к представлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (ч. 2 ст. 49 и ч. 1 ст. 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Одним из оснований для утраты права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации является наличие у граждан в пользовании либо в собственности жилых помещений по установленным нормам.

На момент возникновения у К. права собственности дом имел общую площадь 55,9 кв.м и жилую площадь 24,1 кв.м, что значительно превышает как учетную норму, так и норму предоставления жилого помещения.

Поскольку ни К., ни прокурором, заявившим в его интересах иск, не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что на момент возникновения у К. права собственности на дом, жилые помещения в этом доме не отвечали установленным для жилых помещений требованиям (п. 3 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации), то с этого момента у К. отпали основания состоять на учете в качестве нуждающегося в жилых помещениях и, соответственно, он утратил право на получение жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке.

Определение № 11-3789/2012

4. Предусмотренное пунктом 11 Правил предоставления межбюджетных трансфертов на реализацию программ местного развития и обеспечение занятости для шахтерских городов и поселков (утв. Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2005 года № 428) обязательство о передаче жилого помещения, находящегося в общей собственности, может быть дано по соглашению всех участников общей собственности. В отсутствие такового, один из участников общей собственности может распорядиться лишь долей в праве общей собственности на жилое помещение, с чем названные правила не связывают возможность получения социальной выплаты.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое об отказе участнику общей собственности на жилой дом (1/4 доли в праве) в иске к администрации Копейского городского округа о возложении обязанности заключить договор о предоставлении социальной выплаты на приобретение жилья, судебная коллегия исходила из следующего.

Согласно п. 8 Правил предоставления межбюджетных трансфертов на реализацию программ местного развития и обеспечение занятости для шахтерских городов и поселков содействие переселяемым из ветхого жилья гражданам в приобретении (строительстве) жилья взамен сносимого, а также выезжающим гражданам - в приобретении (строительстве) жилья по новому месту жительства осуществляется в форме предоставления социальных выплат.

В соответствии с п. 11 указанных Правил социальные выплаты предоставляются при условии, что гражданин, проживающий в жилом помещении, принадлежащем ему или членам его семьи на праве собственности, принимает на себя обязательство о безвозмездной передаче этого жилого помещения органу местного самоуправления.

Из приведенных положений в их взаимосвязи следует, что субсидии предоставляются при условии, что гражданин должен быть включен в списки жильцов сносимых домов, иметь право пользования сносимым жилым помещением, принадлежащим ему и (или) членам его семьи на праве собственности, и после приобретения жилья за счет средств предоставленной ему субсидии безвозмездно передает ранее занимаемое жилое помещение органу местного самоуправления.

Иными словами, праву собственника ветхого жилого помещения, ставшего в результате ведения горных работ на ликвидируемых угольных (сланцевых) шахтах непригодным для проживания по критериям безопасности, получить социальную выплату на приобретение (строительство) жилья взамен сносимого корреспондирует его обязанность безвозмездно передать органу местного самоуправления по договору ветхое жилье.

Согласно ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Распоряжение таким имуществом осуществляется по соглашению всех ее участников (п. 1 ст. 246 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Участник общей собственности вправе распорядиться своим правом на долю, что следует из положений п. 2 ст. 246 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом распоряжение долей не является распоряжением общим имуществом, и для этого не требуется какого-либо

согласования с иными участниками, необходимо лишь соблюдение при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из вышеназванных положений закона следует, что предусмотренное пунктом 11 Правил предоставления межбюджетных трансфертов на реализацию программ местного развития и обеспечение занятости для шахтерских городов и поселков обязательство о передаче жилого помещения, находящегося в общей собственности, может быть дано по соглашению всех участников общей собственности.

Поскольку признанное непригодным по критериям безопасности жилое помещение в виде жилого дома находится в общей собственности и истцом не представлено доказательств того, что между участниками общей собственности достигнуто соглашение о распоряжении таким жилым помещением путем его безвозмездной передачи органу местного самоуправления, у суда не имелось законных оснований для удовлетворения заявленных требований.

Кроме того, решение суда о понуждении стороны к заключению договора должно содержать все его существенные условия, в противном случае оно не отвечает принципу исполнимости судебного акта.

Резолютивная часть постановленного судом решения, как и сформулированный истцом предмет иска, не содержат существенных условий договора о предоставлении социальной выплаты для приобретения (строительства) жилья за счет средств, предусмотренных на реализацию программ местного развития и обеспечение занятости для шахтерских городов и поселков, в частности обязательства о передаче жилого помещения.

Определение № 11-2655/2012

Производство по делам, возникающим из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

5. Для получения мер социальной поддержки, установленных для ветеранов труда, получающих пенсию по выслуге лет, необходимо достижение возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости, однако недостижение такого возраста не является препятствием для присвоения звания «Ветеран труда».

Отменяя решение суда и определение судебной коллегии в части обеспечения Б., 1965 года рождения, являющегося получателем пенсии за выслугу лет и награжденного правительственной и ведомственными наградами, мерами социальной поддержки, предусмотренными для ветеранов

труда, и оставляя без изменения указанные судебные акты в части признания незаконным отказа Министерства социальных отношений Челябинской области в присвоении Б. звания «Ветеран труда» и возложения обязанности присвоить истцу указанное звание, президиум указал следующее.

Согласно ст.22 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» меры социальной поддержки ветеранов труда, а также граждан, приравненных к ним по состоянию на 31 декабря 2004 года, определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п.3 ст.4 Закона Челябинской области от 30 ноября 2004 года № 327-30 «О мерах социальной поддержки ветеранов в Челябинской области» такие меры предоставляются ветеранам труда, получающим пенсии по иным основаниям, либо получающим пожизненное содержание за работу (службу), при достижении ими возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Таким образом, для получения мер социальной поддержки, установленных для ветеранов труда, получающих пенсию по выслуге лет, необходимо не только награждение орденами и медалями, но и достижение гражданином возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости (60 лет для мужчин). Поскольку Б. данного возраста не достиг, правовых оснований для предоставления ему мер социальной поддержки у суда не имелось.

Постановление президиума № 44-Г-42/2012

6. При обращении работодателя с иском к работнику о возмещении ущерба, причиненного работником при исполнении трудовых отношений, расходы работодателя по оплате госпошлины, понесенные им при подаче иска, подлежат возмещению работником.

Вступившим в законную силу решением суда в полном объеме удовлетворены исковые требования ООО «М.» к М. о взыскании материального ущерба, причиненного работником при исполнении им трудовых отношений.

Определением суда ООО «М.» отказано в удовлетворении заявления о взыскании с М. судебных расходов, понесенных ООО «М.» в связи с рассмотрением дела. При этом суд сослался на положения ст. 393 Трудового кодекса Российской Федерации.

Определением судебной коллегии указанное определение суда отменено, заявление ООО «М.» удовлетворено.

При этом судебная коллегия исходила из того, что из содержания ст. 393 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что работник освобожден от возмещения судебных расходов только в тех случаях, когда он является истцом по делу. В данном же случае М. являлась ответчиком по делу. В такой ситуации законодательством не предусмотрено освобождение работника от возмещения истцу судебных расходов, понесенных им в связи с рассмотрением иска, предъявленного к работнику.

Определение № 11-5607/2012

7. Суд вправе установить факт принадлежности удостоверения о награждении знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Ударник десятой пятилетки» лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении.

С. обратился в суд с заявлением об установлении факта принадлежности ему удостоверения о награждении знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Ударник десятой пятилетки», ссылаясь на то, что в удостоверении не указано отчество и допущена ошибка в написании его фамилии, в ином порядке исправить ошибки он не может, установление факта принадлежности ему удостоверения к знаку дает ему право на льготы, предоставляемые ветеранам труда.

Суд постановил решение об отказе С. в удовлетворении заявления, ссылаясь на то, что заявителем в силу требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено доказательств того, что С. выдавалось удостоверение о награждении знаком «Ударник десятой пятилетки» и что организация, выдавшая его, не имеет возможности внести в него необходимые исправления, а также из недоказанности того, что С. и лицо, указанное в удостоверении, являются одним и тем же лицом.

Судебная коллегия решение суда отменила, требования заявителя удовлетворила, исходя из следующего.

Так, из представленного заявителем удостоверения, а также трудовой книжки заявителя видно, что удостоверение заявителю выдано на основании постановления коллегии Министерства цветной металлургии СССР и президиума ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности 14 января 1981 года, то есть в тот период, когда истец работал на предприятии, входящем в систему предприятий Министерства цветной металлургии СССР. В трудовой книжке заявителя указанным предприятием внесена запись о награждении его знаком «Ударник X пятилетки». Представленное заявителем удостоверение, так же как и знак «Ударник 10

пятилетки», находятся на руках у заявителя. Имя, указанное в удостоверении, совпадает с именем заявителя, указанным в его паспорте. Различие в написании фамилии имеется только в двух созвучных буквах, что может свидетельствовать об опiske, допущенной при написании фамилии заявителя в наградных документах. У лиц башкирской национальности, к которым относится заявитель, отсутствие отчества является допустимым. Имя заявителя также в различных документах указывалось не так, как оно было указано в его паспорте, и так же с ошибками. Вышеизложенное с учетом того обстоятельства, что фамилии, имена и отчества лиц башкирской национальности труднопроизносимы и в их написании часто допускаются ошибки, позволяет сделать вывод о принадлежности заявителю представленного им удостоверения о награждении знаком «Ударник десятой пятилетки».

То обстоятельство, что предприятие, в котором заявитель работал и которое оформляло наградные документы, не сохранило документы о награждении работников предприятия знаком «Ударник десятой пятилетки», лишает заявителя права на внесение в удостоверение необходимых исправлений и делает невозможным получение заявителем в ином (не судебном) порядке надлежащих документов.

Установление факта принадлежности заявителю удостоверения о награждении знаком «Ударник десятой пятилетки» влечет возникновение у него права на получение льгот, предусмотренных для ветеранов труда (п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О ветеранах»).

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд рассматривает дела об установлении факта принадлежности правоустанавливающих документов (за исключением воинских документов, паспорта и выдаваемых органами записи актов гражданского состояния свидетельств) лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица, указанными в паспорте или свидетельстве о рождении.

Определение № 11-5447/2012

8. Увольнение работника за неоднократное неисполнение им без уважительных причин трудовых обязанностей возможно только при условии, что работником дисциплинарный проступок, за который его увольняют, совершен после привлечения этого работника к дисциплинарной ответственности за неисполнение трудовых обязанностей. Наложение двух дисциплинарных взысканий за один проступок недопустимо.

Решением суда С. отказано в удовлетворении иска о признании незаконным ее увольнения по п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской

Федерации и восстановлении на работе. При этом суд исходил из того, что в судебном заседании установлена неоднократность нарушения истицей трудовых функций, а именно: несоблюдение правил внутреннего трудового распорядка, за что истице приказом от 20 мая 2011 года объявлен выговор; невыполнение ею приказа работодателя от 16 мая 2011 года.

Судебная коллегия решение суда отменила, требования С. удовлетворила исходя из следующего.

Так, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 81, ст. 192, ч. 5 ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» увольнение по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации применяется к работнику за совершение им дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, при этом по данному основанию трудовой договор может быть расторгнут работодателем только в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей и при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Из содержания приказа от 30 июня 2011 года об увольнении истицы следует, что она уволена за неисполнение должностных обязанностей, возложенных на нее приказом работодателя от 16 мая 2011 года. При этом пунктом 1 приказа от 30 июня 2011 года истице за это же нарушение объявлен выговор. Указанное свидетельствует о нарушении ответчиком требований ч. 5 ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации.

Кроме того, наличие у истицы дисциплинарного взыскания, наложенного на нее приказом от 20 мая 2011 года, не давало оснований для увольнения истицы по п. 5 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, так как неисполнение истицей приказа от 16 мая 2011 года (проступок, за совершение которого истица уволена) имело место до издания приказа от 20 мая 2011 года, что подтверждено как копией приказа от 16 мая 2011 года, с которым истица ознакомлена 17 мая 2011 года и на котором сделала запись о том, что к работе она приступит только после подписания трудового договора и инструкции, так и протоколом заседания комиссии ответчика, в котором указано на то, что к 20 мая 2011 года истица к работе, возложенной на нее приказом работодателя от 16 мая 2011 года, не приступила. Таким образом, дисциплинарный проступок, за совершение которого на истицу налагают дисциплинарное взыскание в виде увольнения, имел место до

привлечения С. к дисциплинарной ответственности за неисполнение трудовых обязанностей, тогда как из содержания п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что увольнение работника за неоднократное неисполнение им без уважительных причин трудовых обязанностей возможно только при условии, что работником дисциплинарный проступок совершен после привлечения этого работника к дисциплинарной ответственности за неисполнение трудовых обязанностей.

Определение № 11-2886/2012

Дела, возникающие из гражданских правоотношений

9. Неправильное толкование судом условий договора, касающихся оплаты приобретаемого имущества, повлекло отмену решения суда первой инстанции.

Удовлетворяя требования покупателя жилого дома к продавцу об исполнении обязанности по передаче недвижимости и отказывая продавцу в иске к покупателю о взыскании денежных средств, суд первой инстанции, истолковав условия заключенного сторонами договора купли-продажи, пришел к выводу об исполнении покупателем обязательств по оплате имущества.

Отменяя решение суда и принимая новое об отказе покупателю в иске и об удовлетворении требований продавца о взыскании денежных средств, судебная коллегия исходила из следующего.

23 июня 2011 года между Р.Н.В., Р.Н.Н., Р.В.М., Р.М.Н. (продавцы) и И., действующей за себя и в интересах несовершеннолетних детей, заключен договор купли-продажи жилого дома и земельного участка. По условиям договора купли-продажи стоимость приобретаемого недвижимого имущества определена в общей сумме 1 240 000 руб., из которых 468 000 руб. оплачивают в виде социальной выплаты и 338 860 руб. 37 коп. по государственному сертификату на материнский капитал, которые перечисляются на счет Р.В.М., остальная сумма в размере 428 139 руб. 63 коп. за жилой дом и 5 000 руб. за земельный участок выплачивается наличными денежными средствами до подписания договора.

В подтверждение своего вывода об оплате И. до подписания договора 433 139 руб. 63 коп. суд первой инстанции сослался на пункт № 6 договора купли-продажи, который гласит: остальную сумму 428 139 руб. 63 коп. за жилой дом и 5 000 руб. за земельный участок покупатели уплачивают продавцам наличными денежными средствами до подписания настоящего договора.

Между тем суд не учел, что само по себе указание в договоре на обязанность покупателя внести частичную оплату за приобретаемые дом и участок до подписания договора не является безусловным доказательством исполнения покупателем этой обязанности на момент подписания договора.

Как видно из содержания первоначального искового заявления И., поданного 21 декабря 2011 года, она в нем указывала, что 428 139 руб. 63 коп. за жилой дом и 5 000 руб. должны были быть уплачены до подписания договора купли-продажи, то есть на 21 декабря 2011 года оплата указанных сумм указывалась истицей не как свершившееся событие, а как предполагавшееся договором. Также в первоначальном исковом заявлении истица, требуя расторгнуть договор, в качестве последствия расторжения просила взыскать с продавцов 806 860 руб. – суммы социальной выплаты и средств материнского капитала, которые были перечислены на лицевой счет Р.В.М. после заключения договора купли-продажи, и не просила взыскать сумму 433 139 руб. 63 коп.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что на момент подачи заявления о расторжении договора купли-продажи, то есть на 21 декабря 2011 года, истицей не исполнена ее обязанность по передаче продавцам 428 139 руб. 63 коп. за жилой дом и 5 000 руб. за земельный участок. Каких-либо доказательств передачи ею указанных сумм продавцам после 21 декабря 2011 года И. не представлено.

В силу п. 1 ст. 359 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков, удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

Поскольку И. не исполнила своей обязанности по своевременной оплате приобретенных дома и земельного участка в полном объеме, то продавцы, являясь по отношению к ней кредиторами, вправе были удерживать у себя проданный дом и земельный участок до полного исполнения покупателем своих обязательств по оплате приобретенного дома и земельного участка.

Определение № 11-2638/2012

10. Момент расторжения договора определяется положениями ч. 3 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой в случае расторжения договора в судебном порядке обязательства считаются прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора. Расторжение кредитного договора в судебном порядке влечет прекращение

обязательств в последующем, но не лишает кредитора права требовать с должника образовавшейся до момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора суммы задолженности по предусмотренным договором платежам.

ОАО «Б.» обратилось в суд с иском к должнику М.А.П. и поручителю М.Е.В. о взыскании солидарно задолженности по договору о предоставлении кредита, образовавшейся за период с 27 марта 2009 года по 21 мая 2009 года, указав, что решением суда от 05 мая 2009 года договор о предоставлении кредита расторгнут, с ответчиков взыскана задолженность по кредитному договору по состоянию на 26 марта 2009 года. Поскольку при расторжении договора в судебном порядке обязательство считается расторгнутым с момента вступления решения в законную силу, ответчики обязаны уплатить предусмотренные договором проценты и пени за период до вступления решения суда в законную силу, до 21 мая 2009 года.

Разрешая спор, мировой судья, с его решением согласился и суд апелляционной инстанции, исходил из того, что при расторжении в судебном порядке кредитного договора прекращаются обязательства должника по уплате пени, прекращается также действие договора поручительства, поэтому пришел к выводу о возложении только на заемщика обязанности по уплате процентов за пользование кредитом и отказе в удовлетворении остальной части требований банка.

Отменяя решение мирового судьи и апелляционное определение, президиум Челябинского областного суда указал следующее.

В силу п. 2 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации расторжение договора является основанием для прекращения обязательства.

Судами не учтено, что поскольку обязательства по уплате заемщиком пени на сумму несвоевременно уплаченных ежемесячных платежей предусмотрены условиями кредитного договора, они должны исполняться до момента его расторжения.

Момент расторжения договора определяется положениями ч. 3 ст. 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой в случае расторжения договора в судебном порядке обязательства считаются прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора.

Поэтому расторжение кредитного договора в судебном порядке влечет прекращение обязательств в последующем, но не лишает кредитора права требовать с должника образовавшейся до момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора суммы задолженности по предусмотренным договором платежам.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства (п. 2 ст. 363 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом расторжение кредитного договора не препятствует реализации принадлежащего кредитору права на взыскание с поручителя убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, в случае, если соответствующее условие содержится в договоре поручительства.

Постановление президиума № 44-Г-48/2012

11. Направление банком из очередного платежа заемщика денежных средств на погашение неустойки в соответствии с условиями заключенного договора положениям ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречит, если внесенного платежа достаточно для погашения денежных обязательств с наступившим сроком исполнения.

Наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, не является препятствием для обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом ипотеки (договорной или законной).

Постановление президиума № 44-Г-50/2012

12. Общее правило, содержащееся в ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, о переходе к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение обязательства, не подлежит применению к отношениям по переходу прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство, поскольку эти отношения регулируются специальными нормами права.

Исполнительский сбор, взысканный с поручителя в связи с несвоевременным исполнением им решения суда, не подлежит взысканию с заемщика, поскольку согласно ст. 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» является мерой взыскания, наложенной на поручителя в связи с собственной просрочкой исполнения решения суда, а не убытками, понесенными по обязательствам должника.

М. обратился в суд с иском к С.И.Е., С.В.В. о взыскании солидарно 72 817 руб.05 коп.

В обоснование указал, что являясь поручителем заемщика С.И.Е. по кредитному договору, исполнил его денежные обязательства перед банком, в связи с чем к нему перешло право требования банка к заемщику и его второму поручителю С.В.В.

Решением суда исковые требования М. удовлетворены.

Отменяя решение суда в части взыскания денежных средств солидарно с ответчиков и взыскивая уплаченные М. средства с заемщика, судебная коллегия указала следующее.

В силу ст. ст. 307, 308 Гражданского кодекса Российской Федерации сторонами обязательства являются кредитор и должник, в силу обязательства кредитор имеет право требования к должнику.

Таким образом, переход к поручителю прав кредитора означает переход к нему права требования к должнику.

Общее правило, содержащееся в ст. 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, о переходе к новому кредитору прав, обеспечивающих исполнение обязательства, не подлежит применению к отношениям по переходу прав кредитора к поручителю, исполнившему обязательство, поскольку эти отношения регулируются специальными нормами права.

Объём прав поручителя, исполнившего обязательство, определен ст. 365 Гражданского кодекса Российской Федерации и является исчерпывающим.

В силу указанной нормы, к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по обязательству, то есть права требования к должнику, а также права залогодержателя в части исполненного обязательства.

Указанной нормой не установлено, что к поручителю, исполнившему обязательство, переходят иные права, обеспечивающие обязательство, поэтому к М, исполнившему обязательство, не переходит право требования исполнения обязательства к другим поручителям должника, а только к должнику, то есть к С.И.Е.

13. В состав наследства, которое переходит к наследникам и должно учитываться при определении объема их ответственности перед кредиторами, включается доля умершего супруга в общем имуществе супругов, определяемая в соответствии со ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Изменяя решение суда и определение судебной коллегии и уменьшая взысканную с наследников задолженность наследодателя по кредитному договору, президиум указал следующее.

В силу положений действующего гражданского законодательства об общей собственности супругов (ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации) право собственности одного из супругов на долю в имуществе, нажитом во время брака, не прекращается после смерти другого супруга. А принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью (ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суды первой и второй инстанций при определении подлежащей взысканию с наследников задолженности по кредитному договору наследодателя в нарушение требований ст. 1150 Гражданского кодекса Российской Федерации включили в состав наследственного имущества 1/2 долю в имуществе пережившего супруга наследодателя, что превышает стоимость перешедшего к ответчикам наследственного имущества.

Постановление президиума № 44-Г-61/2012

14. При наличии спора о праве на наследственное имущество требования наследника об установлении факта принятия наследства не подлежат рассмотрению в порядке особого производства.

Х.И.М. обратился в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства Х.Ф.Х., умершей 19 июля 2007 года, открывшегося после смерти К.З.Г., и об установлении факта принятия наследства Х.И.М. после смерти Х.Ф.Х.

Отменяя решение суда первой инстанции об удовлетворении заявленных требований и оставляя заявление без рассмотрения, судебная коллегия указала следующее.

На основании ч. 3 ст. 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства, устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об

оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Из материалов дела следовало, что после смерти наследодателя К.З.Г., наследники первой очереди - ее дети, в установленный законом срок не обратились к нотариусу за получением наследства.

В настоящее время на наследственное имущество претендуют внуки - заявитель по делу: Х.И.М., а также К.Э.Н.

Как утверждал заявитель Х.И.М., он является единственным наследником после смерти своей матери Х.Ф.Х., которой было завещано наследственное имущество, однако в установленный законом срок она не обратилась за оформлением своих прав, но фактически приняла наследственное имущество.

Также из материалов дела следовало, что К.Э.Н. претендует на наследственное имущество после смерти своей бабушки К.З.Г., считая, что фактически приняла наследство, как наследник по праву представления, имеется еще один наследник - дочь К.З.Г. - С.А.Х.

К.Э.Н. обращалась в суд с заявлением об установлении факта принятия наследства, решением Варненского районного суда Челябинской области от 21 декабря 2011 года ее требования были удовлетворены, однако определением судебной коллегии Челябинского областного суда от 12 марта 2012 года данное решение суда отменено, заявление оставлено без рассмотрения (дело № 11-325/2012года).

Таким образом, в заявленных Х.И.М. требованиях усматривается спор о праве на наследственное имущество в виде жилого дома, принадлежавшего на праве собственности К.З.Г., умершей 21 апреля 1990 года, и данный спор связан в первую очередь с определением круга лиц, принявших наследство после смерти К.З.Г.

При указанных обстоятельствах, у суда первой инстанции не было оснований для рассмотрения заявления Х.И.М. в порядке особого производства.

Определение № 11-2682/2012

15. В состав наследственного имущества не включаются суммы пенсии, не назначенной гражданину при жизни.

3. обратилась в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда РФ о возложении на ответчика обязанности по выплате сумм дополнительного

материального обеспечения (ДМО), не полученных ее мужем З.А.П. за период с 29 декабря 2009 года по 13 декабря 2010 года. В обоснование она указала, что решением суда от 01 декабря 2010 года на УПФР возложена обязанность назначить ее мужу З.А.П. ДМО с 29 декабря 2009 года, однако 13 декабря 2010 года ее муж умер, не успев получить указанные денежные средства, а 14 декабря 2010 года указанное решение суда вступило в законную силу.

Решением суда в удовлетворении указанного иска З. отказано.

Судебная коллегия решение суда оставила без изменения, поскольку судом было правильно установлено, что решение суда о возложении обязанности назначить ДМО вступило в законную силу после смерти З.А.П., при жизни З.А.П. решение суда о назначении ему ДМО исполнено не было, ДМО ему не начислялось, и после его смерти начисляться не могло, в связи с чем согласно ст. ст. 1112, 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации требуемые истцей денежные суммы не входят в состав наследственного имущества.

Определение № 11-4326/2012

16. При рассмотрении дела о возмещении ущерба, причиненного имуществу истца в результате падения в населенном пункте дерева, доказательства отсутствия вины и причинной связи между противоправным бездействием и наступившими последствиями должно представить лицо, в ведении которого находится участок земли, на котором росло упавшее дерево.

Отменяя решение суда, определение судебной коллегии об отказе в удовлетворении иска, и принимая новое об удовлетворении требований истца о возмещении ущерба за счет ООО «К», президиум указал следующее.

Согласно ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации к общему имуществу в многоквартирном доме относится земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства и иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома объекты, расположенные на указанном земельном участке.

Пунктом 11 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 года № 491, содержание общего имущества включает в себя, в частности, содержание и уход за элементами озеленения и благоустройства, а также иными предназначенными для обслуживания, эксплуатации и благоустройства этого многоквартирного дома объектами, расположенными на земельном участке, входящем в состав общего имущества.

По состоянию на 13 июля 2010 года отношения по охране зеленых насаждений в Коркинском муниципальном районе регулировались Правилами охраны зеленых насаждений на территории Коркинского муниципального района, утвержденными решением Собрании депутатов Коркинского муниципального района, утвержденными решением Собрании депутатов Коркинского муниципального района от 16 августа 2007 года № 424. В соответствии с пп. 5, 8 данных Правил, охрана и содержание внутриквартальных зеленых насаждений, насаждений на придомовых территориях в границах землепользования возлагались на собственников или пользователей жилищного фонда.

Презумпция вины причинителя вреда, предусмотренная ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик.

Истцом представлены доказательства, подтверждающие факт причинения вреда, его размер, а также в ходе рассмотрения дела установлено, что дерево находилось на территории, относящейся к зоне ответственности обслуживающей дом организации – ООО «К».

В соответствии с п. 9 вышеназванных Правил, граждане и юридические лица, собственники, пользователи и арендаторы озелененных территорий, принявшие обязательства по охране и содержанию зеленых насаждений, обязаны оформлять снос (пересадку) зеленых насаждений, проводить омолаживающую обрезку деревьев, формовочную и санитарную обрезку древесно-кустарниковой растительности, обеспечить сохранность и квалифицированный уход за зелеными насаждениями.

Таким образом, в функции ООО «К», ответственного за содержание зеленых насаждений во дворе жилого дома, на территории которого упало дерево, входило не только разрешение вопроса о вырубке аварийных деревьев, но и контроль за их состоянием, обеспечение удовлетворительного состояния и нормального развития зеленых насаждений.

Ответчик не представил доказательств тому, что дерево находилось в нормальном состоянии, а также не представлено доказательств отсутствия показаний к его вырубке в связи с опасностью падения.

Постановление президиума № 44-Г-62/2012

Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений

17. Заявление об оспаривании распоряжения и проведенного в соответствии с ним оперативно-розыскного мероприятия не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам, производство по гражданскому делу по заявлению ЗАО «Ф» об оспаривании действий должностных лиц УМВД России по г. Магнитогорску прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 1 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Прекращая производство по делу, судебная коллегия руководствовалась следующим.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не подлежат рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства заявления, подлежащие рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке. Указанные обстоятельства являются основанием к отказу в принятии заявления к производству суда, а принятые к производству гражданские дела по таким заявлениям подлежат прекращению.

Как указано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды не вправе рассматривать дела об оспаривании следующих решений, действий (бездействия), связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; решений, действий (бездействия), совершенных указанными в статье 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации лицами и связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права при осуществлении производства по конкретному уголовному делу (включая досудебное производство). Кроме того, из разъяснений, содержащихся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» исходя из положений ч. 1 ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут быть обжалованы решения и действия (бездействие) должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования. По смыслу ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также

проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания, в том числе лицом, не являющимся участником уголовного судопроизводства в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

Распоряжение и проведенные в соответствии с ним оперативно-розыскные мероприятия были направлены на обеспечение раскрытия преступления и, следовательно, заявление об оспаривании распоряжения и действий должностных лиц при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий подлежало рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, в связи с чем суд первой инстанции обоснованно прекратил производство по делу.

Определение № 11-5135/2012

18. Заявление об оспаривании протокола об административном правонарушении не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку разрешается в ином судебном порядке.

ОАО «Р» обратилось в суд с заявлением об оспаривании протокола об административном правонарушении государственного инспектора города Челябинска по пожарному надзору и просило признать его незаконным в связи с нарушением процессуальных требований, предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Определением районного суда, оставленным без изменения судебной коллегией, ОАО «Р» было отказано в принятии заявления.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Как разъяснено в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды не вправе рассматривать дела об оспаривании решений, действий (бездействия), связанных с применением норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе решений, для которых главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях установлен порядок их обжалования, в частности постановлений по делам об административных правонарушениях.

Из содержания заявления следует, что ОАО «Р» оспаривается протокол об административном правонарушении государственного инспектора города Челябинска по пожарному надзору, составленный в отношении ОАО «Р» по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 12 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который вместе с делом об административном правонарушении был передан на рассмотрение мировому судье. Постановлением мирового судьи ОАО «Р» подвергнуто административному штрафу.

Таким образом, вывод суда о том, что заявленные ОАО «Р» требования не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку разрешаются в ином судебном порядке, в данном случае в порядке, установленном нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является правильным.

Определение № 33-545/2012

19. Постановление судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю признано незаконным, поскольку данное постановление было принято на основании заявления лица, не обладающего полномочиями на отзыв исполнительного документа.

Решением суда, оставленным без изменения судебной коллегией, удовлетворены требования С., признано незаконным и отменено постановление об окончании исполнительного производства.

Соглашаясь с решением суда первой инстанции, судебная коллегия указала следующее.

В силу положений ст. 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, возвращается взыскателю по его заявлению. Судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа. Возвращение взыскателю исполнительного документа не является препятствием для повторного предъявления исполнительного документа в пределах срока, установленного ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

В соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об исполнительном производстве» гражданин участвует в исполнительном производстве лично

или через представителей. Личное участие гражданина в исполнительном производстве не лишает его права иметь представителя.

Часть 5 ст. 54 Федерального закона «Об исполнительном производстве» устанавливает, что полномочия представителей, не указанных в частях 1-4 настоящей статьи, в том числе адвокатов, на совершение действий, связанных с осуществлением исполнительного производства, удостоверяются доверенностью, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, - иным документом.

Согласно положениям ч. 2 ст. 57 Федерального закона «Об исполнительном производстве», представители сторон исполнительного производства вправе совершать от их имени все действия, связанные с исполнительным производством, если иное не установлено настоящим законом. В соответствии с ч. 3 ст. 57 в доверенности, выданной представителю стороной исполнительного производства, должны быть специально оговорены его полномочия на совершение следующих действий:

- 1) предъявление и отзыв исполнительного документа;
- 2) передача полномочий другому лицу (передоверие);
- 3) обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя;
- 4) получение присужденного имущества (в том числе денежных средств и ценных бумаг);
- 5) отказ от взыскания по исполнительному документу,
- 6) заключение мирового соглашения.

Представитель С. – Л., действующая на основании нотариально заверенной доверенности, обратилась к судебному приставу-исполнителю с заявлением о возврате без исполнения исполнительного документа – судебного приказа о взыскании с З. в пользу З. алиментов на содержание детей.

На основании данного заявления, судебный пристав-исполнитель вынесла постановление об окончании исполнительного производства и возвращении взыскателю исполнительного документа.

Судебный приказ и копия постановления об окончании исполнительного производства и возвращении взыскателю исполнительного документа выданы Л.

При исследовании представленной доверенности, выданной С. на имя Л., судом первой инстанции установлено отсутствие у Л. полномочий на отзыв исполнительного документа.

Системный анализ приведенных выше норм права в совокупности с обстоятельствами настоящего гражданского дела позволил суду первой инстанции сделать правильный вывод о том, что оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя не соответствует требованиям Федерального закона «Об исполнительном производстве», нарушает права и свободы заявителя, создает препятствия к осуществлению его прав и свобод.

Удовлетворяя требования заявителя, суд первой инстанции правильно указал на незаконность постановления судебного пристава-исполнителя Советского РОСП г. Челябинска об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю, поскольку данное постановление было принято на основании заявления лица, не обладающего полномочиями на отзыв исполнительного документа.

Определение № 33-1824/2012

20. Вывод суда первой инстанции о наличии между взыскателем и должником по исполнительному производству спора о праве, подлежащего разрешению в порядке искового производства, является ошибочным.

С. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя в части определения размера задолженности по алиментам.

Суд заявление С. оставил без рассмотрения и разъяснил сторонам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Оставляя заявление С. без рассмотрения, суд первой инстанции пришел к необоснованному выводу, что имеется спор о размере задолженности по алиментам, определенным судебным приставом-исполнителем, в связи с чем данный спор должен быть разрешен в порядке искового производства.

В силу п. 5 ст. 113 Семейного кодекса Российской Федерации при несогласии с определением задолженности по алиментам судебным исполнителем любая из сторон может обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Порядок обжалования действий судебного пристава-исполнителя установлена ст. 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 441 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации постановления судебного пристава-исполнителя

могут быть оспорены взыскателем, должником или лицами, чьи права и интересы нарушены такими постановлениями в суде, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности указанное должностное лицо.

Заявление об оспаривании постановления должностного лица службы судебных приставов рассматривается в порядке, предусмотренном главами 23 и 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из содержания заявления С. об оспаривании постановления должностного лица следует, что заявитель просит отменить постановление судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам в связи с допущенными судебным приставом-исполнителем нарушениями установленной законом процедуры по определению размера задолженности. При этом заявитель указывает на допущенные судебным приставом-исполнителем при вынесении постановления нарушения, а именно отсутствие в оспариваемом постановлении должного расчета задолженности по алиментам, невключение в расчет прибыли, полученной должником от продажи принадлежащего ему имущества, отсутствие индексации алиментов, взыскиваемых с должника.

Каких-либо требований к должнику об определении задолженности по алиментам С. заявлено не было.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о наличии между взыскателем и должником по исполнительному производству спора о праве, подлежащего разрешению в порядке искового производства, является ошибочным.

Заявленные С. требования подлежат разрешению в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, судебная коллегия определение об оставлении заявления С. без рассмотрения отменила, дело направила в суд для рассмотрения по существу.

Определение № 11-4798/2012

21. Оспаривание заявителем отказа администрации в предоставлении ему в собственность земельных участков не указывает на наличие спора о праве и необходимость оформления искового заявления.

С. обратился в суд с заявлением в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о признании незаконным письменного отказа Администрации муниципального района и Комитета по

Управлению муниципальным имуществом и земельными ресурсами о предоставлении в собственность земельных участков.

Определением судьи заявление С. оставлено без движения в связи с наличием спора о праве и заявителю разъяснена необходимость оформления искового заявления.

В силу ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, принадлежит не суду, а заявителю, который определил в заявлении избранный им способ защиты своего права.

В соответствии с ч. 3 ст. 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. ст. 131 и 132 настоящего Кодекса.

Однако из заявления С. в суд следует, что им оспариваются письменный отказ на его заявление в орган местного самоуправления, допустивший, по его мнению, нарушение его прав как собственника нежилых помещений находящихся на земельных участках, которые С. просит Администрацию муниципального района и Комитет по Управлению муниципальным имуществом и земельными ресурсами передать ему в собственность.

Спора относительно принадлежности земельного участка нет, что не принято во внимание судом первой инстанцией при рассмотрении вопроса о приеме заявления С. к производству суда. Изложенные в заявлении данные и приложенные к заявлению документы не свидетельствуют о наличии по возникшим правоотношениям спора о праве (оспаривание ненормативного правового акта органа местного самоуправления). С. в заявлении не указывает, что его право собственности кем-либо оспаривается или о том, что в производстве этого или другого суда имеется дело об оспаривании С. права собственности третьих лиц. Имущественный характер требований сам по себе не означает наличия гражданско-правового спора. Проверка законности вынесения решения (ненормативного правового акта) органом местного самоуправления осуществляется по правилам главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, судебная коллегия отменила определение суда и направила материал на новое рассмотрение в тот же суд со стадии приема заявления к производству суда.

Процессуальные вопросы

22. Отсутствие сведений об обращении потерпевшего к страховщику (ОСАГО) послужило основанием к оставлению искового заявления о взыскании страховой выплаты без движения.

Соглашаясь с определением судьи первой инстанции об оставлении искового заявления без движения, судебная коллегия указала следующее.

Оставляя исковое заявление без движения, судья, руководствуясь ст.ст. 131, 132, 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, правильно исходил из того, что исковое заявление по его содержанию не соответствует указанным нормам, поскольку в нем отсутствует указание на то, в чем именно заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца С., предъявившего иск к ООО «Р.» по ОСАГО, при отсутствии сведений о его обращении в страховую компанию за выплатой страхового возмещения в порядке, предусмотренном законом.

Определение № 11-3323/2012

23. Прокурор вправе обратиться в суд с иском в защиту интересов муниципального образования и неопределенного круга лиц о признании недействительным постановления органа местного самоуправления, итогов аукциона по продаже муниципального имущества, о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Отказывая в принятии заявления, судья пришел к выводу, что фактически иск прокурора заявлен в защиту интересов администрации города Магнитогорска Челябинской области, поскольку именно на этот орган возложена обязанность по осуществлению правомочий собственника муниципального имущества.

Отменяя указанное определение, судебная коллегия указала следующее.

Собственником муниципального имущества является не администрация города, а муниципального образования в соответствии со ст. 50 Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в защиту интересов которого предъявлены исковые требования. Кроме того, в соответствии со ст. 41 Бюджетного кодекса Российской Федерации к неналоговым доходам бюджетов относятся в том числе доходы от продажи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.

В силу ч. 1 ст. 130 Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью.

Поскольку местное самоуправление осуществляется гражданами через органы местного самоуправления, которые управляют муниципальной собственностью, то распоряжение муниципальной собственностью с нарушением действующего законодательства нарушает права неопределенного круга лиц.

При таких обстоятельствах, прокурор вправе в порядке гражданского судопроизводства обратиться в суд с названным заявлением, и у судьи не имелось законных оснований для отказа в его принятии.

Определение № 11-2097/12

24. Мирное соглашение представляет собой сделку истца и ответчика, определяющую содержание спорного правоотношения и содержащую условия, на которых спорящие субъекты урегулируют имеющийся между ними материально-правовой спор.

П.Е.М. обратилась в суд с иском к П.Д.А. о разделе совместно нажитого имущества супругов – автомобиля марки Toyota Ora, холодильника «Аристон», мебельной стенки, диван-кровати, путем передачи указанного имущества в собственность ответчика, взыскании с ответчика в пользу истицы денежной компенсации в размере 123 000 руб.

Определением суда утверждено мирное соглашение между сторонами, согласно которому совместным имуществом супругов признан автомобиль марки Toyota Ora, 2001 года выпуска, общим долгом супругов признаны денежные средства в размере 100 000 руб., в собственность П.Д.А. передан указанный автомобиль, П.Д.А. взял на себя обязательство выплатить П.Е.М. компенсацию $\frac{1}{2}$ стоимости автомобиля с учетом долга в размере 50 000 руб.

Отменяя определение суда об утверждении мирного соглашения, судебная коллегия указала следующее.

Истицей были заявлены исковые требования в отношении автомобиля марки Toyota Ora, 2001 года выпуска, холодильника «Аристон», мебельной стенки, диван-кровати. Определением суда от 06 февраля 2012 года принят отказ истицы от исковых требований в отношении холодильника «Аристон», диван-кровати. Истица также уточнила исковые требования, просила разделить автомобиль Toyota Ora, 2001 года выпуска, взыскать с ответчика в её пользу денежную компенсацию.

Утверждение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу, следовательно, по всем заявленным требованиям стороны должны прийти к соглашению.

Поскольку истица заявляла первоначально исковые требования и о разделе мебельной стенки, в дальнейшем не отказывалась от данного требования, не заявляла об изменении исковых требований в порядке ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, мировое соглашение не содержит условий в отношении данного предмета спора, следовательно, производство по делу прекращено преждевременно.

Вместе с тем, в мировом соглашении стороны указали условия о разделе общего долга в размере 100 000 руб., однако исковых требований в отношении данного долга ни одной из сторон заявлено не было.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия в соответствии с ч. 2 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации пришла к выводу о противоречии мирового соглашения закону.

Определение № 11-1117/2012

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопрос 1. При выходе одного из супругов из членов крестьянского (фермерского) хозяйства имеет ли он право в дальнейшем в случае прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства претендовать в соответствии с семейным законодательством на долю в праве на земельный участок указанного крестьянского (фермерского) хозяйства, причитающуюся второму супругу.

Ответ. Основные положения, относящиеся к разделу имущества крестьянского (фермерского) хозяйства, закреплены в ст. 258 Гражданского кодекса Российской Федерации и в ст. 9 Федерального закона от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Данные правовые нормы устанавливают особые правила раздела земельных участков, входящих в состав имущества крестьянского (фермерского) хозяйства. Согласно п. 2 ст. 258 Гражданского кодекса Российской Федерации земельный участок и средства производства, принадлежащие крестьянскому (фермерскому) хозяйству, при выходе из него одного из его членов разделу не подлежат. Вышедший имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество. Аналогичные положения закреплены в п. 1 ст. 9 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Таким образом, при выходе члена из крестьянского (фермерского) хозяйства право общей собственности последнего на принадлежащий крестьянскому (фермерскому) хозяйству земельный участок прекращается, при этом вышедший член крестьянского (фермерского) хозяйства получает право на выплату денежной компенсации соразмерно его доле в общей собственности на это имущество.

Применительно к имущественным правоотношениям между супругами указанное означает, что с момента выхода одного из супругов из числа членов крестьянского (фермерского) хозяйства режим совместной собственности супругов на принадлежащий хозяйству земельный участок не распространяется, поэтому в случае, если в дальнейшем деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства прекращается, ранее вышедший из членов хозяйства супруг не может претендовать на причитающуюся второму супругу долю в праве общей собственности на земельный участок крестьянского (фермерского) хозяйства.

При этом факт неполучения в указанной ситуации вышедшим членом крестьянского (фермерского) хозяйства денежной компенсации соразмерно его доли в общей собственности на земельный участок и средства производства влечёт за собой невключение оставшегося после прекращения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства имущества, право на которое имеет второй супруг, в состав общего имущества супругов, а иные правовые последствия, в частности право ранее вышедшего из членов хозяйства супруга требовать выплаты соответствующей денежной компенсации в порядке п. 2 ст. 258 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопрос 2. Какое учреждение, орган, лицо должны быть привлечены в качестве ответчика по иску об исправлении кадастровой ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости, если ошибка была допущена одним из кадастровых инженеров.

Каково процессуальное положение в указанных спорах Управления Росресстра по Челябинской области и Федерального бюджетного учреждения «Федеральная кадастровая палата» по Челябинской области.

Ответ. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (далее – Закон о кадастре) кадастровая ошибка – это воспроизведенная в государственном кадастре недвижимости ошибка в документе, на основании которого вносились сведения в кадастр.

То есть, в отличие от технической, эта ошибка возникает не по вине органа кадастрового учета, а по вине того лица, которым составлен документ,

на основании которого внесены сведения в государственный кадастр недвижимости. По этой причине орган кадастрового учета не может исправить такую ошибку по собственной инициативе и в случае ее обнаружения сообщает лицам, уполномоченным обратиться за исправлением кадастровой ошибки о ее обнаружении и необходимости исправления (пп. 4, 5 ст. 28 указанного Закона).

Таким образом, ответчиком по делу будет лицо (организация), составившее документ, на основании которого сведения о недвижимом имуществе вносились в кадастр. Кроме того, в качестве ответчика по делу должно быть привлечено юридическое или физическое лицо, чьи права в результате исправления кадастровой ошибки могут быть затронуты (например, правообладатель смежного земельного участка в случае, если исправление кадастровой ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости приведет к изменению его границ).

Обязанность по исправлению кадастровой ошибки при удовлетворении иска возлагается на Федеральное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата» по Челябинской области. При этом надлежащим ответчиком данное учреждение не является. Оно фактически выполняет техническую функцию по исполнению судебного решения, поскольку полномочия по внесению сведений в государственный кадастр недвижимости относятся к исключительной компетенции органа кадастрового учета. Поэтому Федеральное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата» по Челябинской области подлежит привлечению к участию в деле в качестве третьего лица.

При разрешении споров, связанных с исправлением кадастровых ошибок, Управление Росреестра по Челябинской области и Федеральное бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата» по Челябинской области могут выступать в качестве заинтересованных лиц в случае, если оспариваются их решения либо действия (бездействие) в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопрос 3. Подлежат ли применению положения ч.1 ст.98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о распределении судебных расходов между сторонами пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований в случае частичного удовлетворения судом требования неимущественного характера (например, заявления о признании ненормативного правового акта недействительным).

Ответ. Поскольку неделимость заявленного требования, состоящего из нескольких притязаний, означает, что удовлетворение хотя бы одного входящего в состав этого требования притязания означает удовлетворение и

самого требования, то право на возмещение судебных издержек не может ставиться в зависимость от того, полностью или частично удовлетворены заявленные требования.

В этом случае в силу неделимости заявленного требования судебные расходы должны быть возмещены стороне, требования которой удовлетворены частично, в полном объеме, и вышеуказанное положение ч. 1 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к этому случаю не применяется.

Вопрос 4. Какие обстоятельства подлежат установлению при разрешении иска работодателя к работнику – водителю автомобиля – о взыскании ущерба, причиненного работодателю в результате перерасхода топлива? В каком размере подлежит взысканию такой ущерб с водителя автомобиля?

Ответ. В соответствии со ст. 233 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность стороны трудового договора наступает за ущерб, причиненный ею другой стороне этого договора в результате ее виновного противоправного поведения (действий или бездействия), если иное не предусмотрено Трудовым кодексом или иными федеральными законами.

Каждая из сторон трудового договора обязана доказать размер причиненного ей ущерба.

Согласно ст. 238 Трудового кодекса Российской Федерации работник обязан возместить работодателю причиненный ему прямой действительный ущерб. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат. Под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам.

В соответствии со ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации за причиненный ущерб работник несет материальную ответственность в пределах своего среднего месячного заработка, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом или иными федеральными законами.

Учитывая, что Перечнем должностей или работ, при выполнении которых с работниками могут быть заключены договоры о полной индивидуальной или коллективной (бригадной) ответственности, утвержденным Постановлением Минтруда России от 31 декабря 2002 года

№ 85, такой вид работы, как управление транспортным средством, не предусмотрен, то не имеется оснований, предусмотренных ст. 242, п. 2 ч. 1 ст. 243 Трудового кодекса Российской Федерации, для привлечения водителя автомобиля к полной материальной ответственности за перерасход топлива, если отсутствуют основания, предусмотренные п.п. 3, 4, 5, 6, 8 ч. 1 ст. 243 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью 1 ст. 246 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что размер ущерба, причиненного работодателю при утрате и порче имущества, определяется по фактическим потерям, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества.

В силу ст. 247 Трудового кодекса Российской Федерации до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Как разъяснено в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба.

Таким образом, при рассмотрении споров, связанных с привлечением водителя автомобиля к материальной ответственности за ущерб, причиненный работодателю в результате перерасхода топлива, работодатель обязан доказать: факт перерасхода водителем автомобиля топлива и количество такого перерасхода; соответствие утвержденных у работодателя норм расхода топлива Методическим рекомендациям «Нормы расхода топлив и смазочных материалов на автомобильном транспорте»,

утвержденным распоряжением Минтранса России от 14 марта 2008 года № АМ-23-р; несоблюдение водителем инструкции по эксплуатации транспортных средств и оптимальных режимов эксплуатации автомобиля, обеспечивающих наиболее рациональный расход топлива; причинную связь между несоблюдением водителем инструкции по эксплуатации транспортных средств и оптимальных режимов эксплуатации автомобиля, обеспечивающих наиболее рациональный расход топлива, и перерасходом топлива; размер причиненного ущерба и соблюдение пределов материальной ответственности, установленных ст. 241 Трудового кодекса Российской Федерации.

Вопрос 5. Приостанавливается (при открытии конкурсного «прекращается») исполнение исполнительных документов, выданных судом (судебный приказ, исполнительный лист) и комиссией по трудовым спорам (удостоверение КТС), о взыскании заработной платы в отношении должника, в отношении которого арбитражным судом введена соответствующая процедура банкротства? Относится ли заработная плата к текущим платежам?

Ответ. Текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом (Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Если денежное обязательство или обязательный платеж возникли до возбуждения дела о банкротстве, но срок их исполнения должен был наступить после введения наблюдения, то такие требования по своему правовому режиму аналогичны требованиям, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, поэтому на них распространяются положения новой редакции Закона о требованиях, подлежащих включению в реестр.

Указанные требования подлежат предъявлению только в деле о банкротстве в порядке, определенном ст. ст. 71 и 100 Закона (Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»»).

Приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям, иных документов, взыскание по которым производится в бесспорном порядке, не допускается их принудительное

исполнение, за исключением исполнения исполнительных документов, выданных на основании вступивших в законную силу до введения внешнего управления решений о взыскании задолженности по заработной плате, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и возмещении морального вреда, а также о взыскании задолженности по текущим платежам.

При введении процедуры финансового оздоровления или внешнего управления наложение новых арестов и установление иных ограничений по распоряжению имуществом должника, включая обеспечительные меры, как судебными приставами-исполнителями, так и судами допускается только в рамках процесса по делу о банкротстве (п. 11 Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»).

В случае вынесения судами общей юрисдикции решений о взыскании заработной платы, они могут быть исполнены в принудительном порядке в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления, если судебные решения вступили в законную силу до введения соответствующих процедур (ст. ст. 63, 81 и 95 Закона о банкротстве).

С момента же открытия конкурсного производства все требования к должнику могут быть заявлены только в рамках процедуры банкротства, и с этого же времени прекращается исполнение по исполнительным документам, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур, то есть в том числе и по требованиям работников (ст. 126 Закона о банкротстве). При таких обстоятельствах, даже при наличии вступившего в законную силу акта органа по рассмотрению трудовых споров и соответствующего исполнительного документа (удостоверение КТС, судебный приказ или исполнительный лист), конкурсный управляющий производит расчеты с кредиторами с учетом установленной Законом о банкротстве очередности.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. Судьей районного суда обоснованно оставлено без изменения постановление о привлечении директора ООО «М» к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, директор ООО «М» В. привлечен к

административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначено наказание в виде административного штрафа с конфискацией игрового оборудования.

Оставляя данные судебные акты без изменения, суд надзорной инстанции исходил из доказанности факта совершения правонарушения, указав при этом следующее.

Часть 1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи.

Правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации определяются Федеральным законом РФ № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 244-ФЗ).

Игорные заведения (за исключением букмекерских контор и тотализаторов) могут быть открыты исключительно в игорных зонах в порядке, установленном названным Федеральным законом (ч. 4 ст. 5 Закона № 244-ФЗ).

Челябинская область к игорным зонам не относится.

Понятие деятельности по организации и проведению азартных игр, азартной игры, участника азартной игры, выигрыша, игрового автомата и игрового оборудования дано в ст. 4 Закона № 244-ФЗ и письме Министерства Финансов Российской Федерации от 07 апреля 2008 года № 05-03-08/19

Согласно названным актам признаками, позволяющими отличить игровое оборудование, являются его использование для проведения азартных игр и случайное определение материального выигрыша без участия организатора азартных игр или его работников.

При проверке соблюдения вышеназванного Закона отделом полиции установлено, что директор ООО «М» В. осуществляет деятельность по организации и проведению азартных игр в нежилом помещении, где имеются игровые аппараты, все аппараты включены в электрическую сеть и находятся в рабочем состоянии. Сотрудниками полиции работа данных игровых

автоматов была прекращена с составлением соответствующих процессуальных документов.

Выпиской из единого государственного реестра юридических лиц и приказом о назначении на должность подтверждается, что на день проверки В. является директором ООО «М».

ООО «М» владеет игровым оборудованием на праве аренды.

Проверкой было установлено, что в процессе игры участниками делаются ставки, от величины которых в конечном итоге зависит сумма выигрыша. В качестве соглашения о выигрыше выступает передача игроком денежных средств сотруднику клуба. Приобретение услуги на определенную сумму фактически представляет собой приобретение призовых баллов, составляющих максимальную сумму первоначальной ставки.

Таким образом, фактически призовой фонд определялся случайным образом путем совпадения картинок на электронном оборудовании без участия организатора или его работников, выплаты осуществлялись в соответствии с суммой выигрыша, по итогам проведенной посетителем игры на электронном оборудовании, а не организатором игры. Фактически возможность стать участником игры обусловлена внесением наличных денежных средств, посетитель заключает соглашение о возможности выигрыша, основанное на риске. Риск состоит в том, что в зависимости от количества полученных посредством передачи денежных средств, призовых баллов игрок может лишиться значительной суммы денежных средств либо увеличить вложенное, что является признаком азартной игры. Право на участие напрямую зависит от внесенной участником платы. Следовательно, данное оборудование является оборудованием для проведения азартных игр.

Доводы жалобы об отсутствии данных о собственнике игровых автоматов в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении, о том, что В. не является собственником конфискованного игрового оборудования, не могут повлечь отмену судебных постановлений. В материалах дела имеются сведения о собственнике игрового оборудования, согласно договору аренды собственником игровых автоматов является ООО «П».

Поскольку целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений, использование игрового оборудования на территории г. Челябинска и Челябинской области запрещено законом, игровое оборудование ООО «П» было передано с целью осуществления противоправной деятельности, запрещенной ч. 1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то мировой судья правомерно применил наказание в виде конфискации игрового оборудования.

Наличие договора аренды игрового оборудования и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны под видом иной деятельности свидетельствует о том, что заключение договора аренды, по сути, является способом уклонения от санкции в виде конфискации, применяемой за нарушение законодательства, в связи с чем ссылки в жалобе на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 года № 284-О и статьи 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года несостоятельны.

Положения ч. 1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ не являлись, в связи с чем ссылки в жалобе на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 6-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 3.7 и ч. 2 ст. 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой ООО «С.» не могут повлечь отмену состоявшихся по делу судебных постановлений.

При таких обстоятельствах, учитывая, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях назначение наказания в виде конфискации орудия совершения административного правонарушения не поставлено в зависимость от нахождения изъятого имущества в собственности лица, привлекаемого к административной ответственности, а также принимая во внимание то, что санкция ч. 1 ст. 14.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не имеет альтернативы и предусматривает наказание в виде штрафа с конфискацией игрового оборудования, оснований для отмены судебных решений не имеется.

Назначение административного наказания без конфискации игрового оборудования нарушало бы требования ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и не отвечало задачам законодательства об административных правонарушениях.

Постановление № 4а12-618/2012

2. Жалоба представителя Министерства радиационной и экологической безопасности Челябинской области на решение судьи городского суда возвращена без рассмотрения по существу, как поданная лицом, не имеющим права на обжалование судебного акта.

Решением судьи городского суда отменено постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное старшим государственным инспектором Челябинской области в области охраны окружающей среды в отношении Д., производство по делу прекращено.

Жалоба на указанное решение подана в вышестоящий суд представителем Министерства радиационной и экологической безопасности Челябинской области К., действующей по доверенности, подписанной Министром Г.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении предоставлено лицу, в отношении которого вынесено постановление, потерпевшему, законному представителю этого физического лица, законному представителю юридического лица, в отношении которого вынесено постановление или которое является потерпевшим, а также защитнику и представителю этих лиц.

В соответствии с ч. 5 ст. 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях решение суда по жалобе на вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано помимо лиц, указанных в ч. 1 ст. 30.1 настоящего Кодекса, должностным лицом, вынесшим такое постановление.

Как следует из буквального толкования указанной нормы, решение судьи по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано только тем должностным лицом, которое вынесло постановление о назначении административного наказания.

Если это лицо по какой-то причине (болезнь, командировка, увольнение) не может реализовать свое право на обжалование, данное обстоятельство не препятствует административному органу, от имени которого было вынесено постановление, обратиться с просьбой о принесении протеста на постановление по делу об административном правонарушении к прокурору, который вправе реализовать предоставленное ему полномочие принести протест независимо от участия в деле на основании п. 3 ч. 1 ст. 25.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Поскольку постановление по делу об административном правонарушении было вынесено старшим государственным инспектором Челябинской области в области охраны окружающей среды, представитель Министерства Челябинской области – К. не является лицом, которое в силу вышеуказанных норм наделено правом обжалования решения суда по жалобе на это постановление.

(Аналогичная позиция выражена в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2011 года № 1-АД11-3 и от 06 марта 2012 года № 18-АД12-8, а применительно к обжалованию в порядке надзора в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2012 года № 73-АД12-3 и от 04 апреля 2012 года № 73-АД12-2).

3. Судьей районного суда необоснованно дело об административном правонарушении направлено на новое рассмотрение в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу.

Постановлением по делу об административном правонарушении руководителя Межрегионального управления Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу, оставленным без изменения решением заместителя руководителя Федеральной службы по финансовому мониторингу, директор ООО «Д» С. была признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ей назначено наказание в виде административного штрафа.

Решением районного судьи от 15 июня 2012 года постановление руководителя МРУ Росфинмониторинга по УрФО и решение заместителя руководителя Федеральной службы по финансовому мониторингу по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении С. отменено, дело об административном правонарушении направлено на новое рассмотрение в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу.

В соответствии с ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции Федерального закона от 08 ноября 2011 года № 308-ФЗ) административным правонарушением признается непредставление организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, в уполномоченный орган сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю.

Согласно п. 1.1 ст. 6 Федерального закона от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» сделка с недвижимым имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 3 000 000 руб. либо равна сумме в иностранной валюте, эквивалентной 3 000 000 руб., или превышает ее.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма», организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган информацию не позднее трех рабочих дней, указанных в статье 6 данного Федерального закона.

Как усматривается из материалов дела, основанием для привлечения директора ООО «Д» С. к административной ответственности по ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужило непредставление в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу не позднее трехдневного срока информации о сделке купли-продажи квартиры стоимостью 3 500 000 руб., состоявшейся 25 апреля 2011 года.

Исходя из положений ч. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок давности привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составляет один год со дня его совершения.

В соответствии с положениями п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков - со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения (за днем обнаружения правонарушения). Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотренная правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока.

Административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не является длящимся, поскольку предусматривает исполнение соответствующей обязанности по предоставлению сведений об операциях, подлежащих обязательному контролю, в установленные законодательством сроки.

Поскольку сделка купли-продажи квартиры, подлежащая обязательному контролю, была совершена 25 апреля 2011 года, обязанность по предоставлению в Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу информации по данной сделке подлежала исполнению директором ООО «Д» не позднее 28 апреля 2011 года.

На момент принятия судьей районного суда решения об отмене постановления и решения должностных лиц Межрегиональное управление Росфинмониторинга по Уральскому федеральному округу и Федеральной службы по финансовому мониторингу – 15 июня 2012 года, срок давности привлечения директора ООО «Д» к административной ответственности по ч. 2 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях истек.

В связи с изложенным, оснований для возвращения материалов дела на новое рассмотрение в орган, правомочный его рассматривать, у судьи районного суда не имелось, так как постановление по делу об административном правонарушении в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, согласно ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении директора ООО «Д» подлежало прекращению.

Решение судьи в части направления дела в отношении директора ООО «Д» С. в Федеральную службу по финансовому мониторингу Межрегионального управления по Уральскому федеральному округу на новое рассмотрение отменено. Производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Дело № 7-465/2012

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, и в частности ст. 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не содержит такого основания для отказа в удовлетворении жалобы, как пропуск срока для обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

Постановлением начальника полиции ОМВД России по муниципальному району Челябинской области, оставленным без изменения решением судьи районного суда, по делу об административном правонарушении У. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Из материалов дела следует, что У. обратился в суд с жалобой на постановление начальника полиции муниципального района Челябинской области.

Судьей районного суда вынесено определение о назначении к рассмотрению дела об административном правонарушении по жалобе У. на указанное время. В порядке подготовки к рассмотрению жалобы истребованы материалы дела об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении У.; у Главы сельского поселения запрошены сведения о том, когда У. обращался с заявлением о замене паспорта гражданина РФ.

Согласно протоколу судебного заседания, судьей районного суда с участием У. была рассмотрена жалоба У. на постановление по делу об административном правонарушении; судья огласил жалобу, выслушал объяснения У., исследовал материалы дела, после чего удалился в совещательную комнату для вынесения решения.

При этом судьей вынесено решение об отказе в удовлетворении жалобы У. в связи с тем, что пропуск срока на обжалование постановления по делу об административном правонарушении является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении жалобы, ходатайство о восстановлении срока на обжалование постановления не представлено, уважительные причины пропуска срока обжалования отсутствуют.

Иных мотивов в решении судьи не приведено, жалоба У. по существу не рассмотрена, законность и обоснованность вынесенного постановления в соответствии с требованиями ст. ст. 24.1, 26.1, 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов, не проверена.

Перечень видов решений, которые вправе вынести судья по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, предусмотрен ст. 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Судья при рассмотрении жалобы не вправе вынести какое-либо иное решение, не предусмотренное ч. 1 ст. 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, и в частности, ст. 30.7, не содержит такого основания для отказа в удовлетворении жалобы, как пропуск срока для обжалования постановления по делу об административном правонарушении.

Пропуск установленного законом срока для обращения в суд за защитой нарушенного права при отсутствии доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин пропуска срока, является самостоятельным основанием к отказу в удовлетворении заявленных требований при рассмотрении судами общей юрисдикции дел в порядке гражданского процессуального законодательства (ч. 6 ст. 152, ч. 4 ст. 198, ч. 1 ст. 246, ч. 2 ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем, с 01 июля 2002 года Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не определяет порядок производства по делам об административных правонарушениях, этот порядок устанавливает Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, исходя из положений ст. 30.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, вопросы о возможности принятия жалобы на постановление по делу об административном правонарушении к производству, так же как и вопрос о соблюдении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении, разрешаются судьей, правомочным рассматривать жалобу, на стадии подготовки.

Таким образом, судья после принятия жалобы к производству неправомерно устранился от проверки законности обжалуемого постановления должностного лица. Изложенное повлекло нарушение прав У. как лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, поскольку по существу срок на обжалование постановления должностного лица судьей восстановлен.

Решением судьи Челябинского областного суда по жалобе У. решение судьи отменено в связи с допущенными судьей при рассмотрении дела существенными нарушениями процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, дело возвращено на новое рассмотрение.

Дело № 7-345/2012

Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопрос 1. Кто имеет право обжаловать постановления о привлечении к административной ответственности и решения, вынесенные по жалобам на постановления внесудебных органов, о привлечении к административной ответственности по главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ответ. Согласно ч. 1 и ч. 1.1 ст. 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в статьях 25.1 - 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составлять протокол об административном правонарушении.

Кроме того, в постановлениях № 83-АД12-1 от 18 июня 2012 года и № 48-АД12-1 от 20 июля 2012 года Верховный Суд Российской Федерации высказал позицию, что постановление по делу об административном правонарушении вправе обжаловать также второй участник дорожно-транспортного происшествия и лицо, которому принадлежит автомобиль на праве собственности, но которое не было участником дорожно-транспортного происшествия. В отношении права на обжалование постановления вторым участником ДТП (водителем автомобиля) аналогичная позиция Верховного Суда Российской Федерации высказывалась и ранее в постановлениях от 16 октября 2010 года № 5-АД10-4 и № 53-АД10-4.

При этом Верховный Суд Российской Федерации указывает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» право потерпевшего на участие в деле об административном правонарушении должно быть обеспечено независимо от того, является ли наступление последствий признаком состава административного правонарушения.

Так, в постановлении № 83-АД12-1 от 18 июня 2012 года Верховный Суд Российской Федерации указал, что, поскольку К.А.В. является одним из участников дорожно-транспортного происшествия, он вправе обжаловать состоявшиеся по данному делу решения. Несмотря на то, что состав административного правонарушения, предусмотренный ч. 1 ст. 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, является формальным и не содержит такого признака объективной стороны,

как наличие материального ущерба, возможность его причинения и, как следствие, существование потерпевшего не исключаются.

В постановлении № 48-АД12-1 от 20 июля 2012 года Верховный Суд Российской Федерации указал, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащий П.Н.И. автомобиль, которым управляло иное лицо, получил механические повреждения. Таким образом, П.Н.И., которой административным правонарушением причинен имущественный вред, является потерпевшей и вправе обжаловать постановление.

Ранее в постановлении № 47-АД10-4 от 13 ноября 2010 года Верховного Суда Российской Федерации была высказана иная позиция по данному вопросу.

Таким образом, в указанных случаях при привлечении лица к административной ответственности правом обжалования постановления обладают непосредственные участники дорожно-транспортного происшествия (водители автомобилей) и собственники этих автомобилей при причинении им вреда.

Пункт 2 обзора судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2010 года по производству по делам об административных правонарушениях считать утратившим силу.